

тягар повною мірою лягає на плечі сімей учасників АТО, благодійних організацій та волонтерів. Роль держави у наданні саме психологічної допомоги учасникам АТО видається мінімальною, тому лишається питання удосконалення механізму реалізації положень ст. 11 Закону України «Про соціальний і правовий захист військовослужбовців, учасників бойових дій та прирівняних до них осіб.

Згідно пункту 8 Указу президента України № 150/2015 «Про додаткові заходи щодо соціального захисту учасників антитерористичної операції» стоїть завдання опрацювати питання щодо створення заходів для надання спеціалізованої психологічної, психіатричної, психотерапевтичної допомоги учасникам антитерористичної операції.

У підсумку можна констатувати, що проблеми законодавчих основ допомоги учасникам АТО залишаються недостатньо дослідженими, законодавче забезпечення потребує істотного вдосконалення, але вже можна говорити про наявність відповідних змін в законодавчій сфері. Так за дорученням Міністерства охорони здоров'я України на виконання пункту 6 Указу Президента України від 30.01.2015 р. № 40 «Про додаткові заходи щодо забезпечення проведення мобілізації» кафедрою психотерапії ХМАПО МОЗ України розроблена програма «Медико-психологічна реабілітація осіб, які постраждали внаслідок участі в АТО».

ПРАВО – ПОТЕРЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Дышкант Т. Н.

Харьковский социально-экономический институт, г. Харьков

Осуществление правовой деятельности как любой другой невозможно без установления целей. В праве целями сознательных усилий социальных субъектов выступают ценности. В системе права выделяют два аспекта: естественно-правовой и позитивно-правовой. Первый позволяет осуществлять ценностно-ориентационную функцию, второй – регулятивно-кратическую. Позитивное право оперирует нормами и законами, имеющими относительный, изменчивый характер. Естественно-правовые предписания опираются на более широкие социокультурные, нормативно-ценностные основания и имеют абсолютный характер. Если нормы относятся к сфере должного, то ценности представляют собой ориентиры, к которым человек должен стремиться свободно, в силу своих собственных духовных потребностей. Не обеспечивая их, право перестает быть правом. К этим ценностям относятся: равенство, свобода, справедливость.

Государство и право неразрывно связаны между собой. Право может возникнуть только в государстве, так как только за государством признается монополия на насилие в плане принуждения к соблюдению норм права. В этом отношении позитивное право определяют как жесткий по ряду черт

«силовой» нормативно-ценностный регулятор поведения людей, тесно связанный с силовым воздействием на людей, с властью. Государство как коллективный субъект высшей власти выполняет управленческие, распорядительные функции в масштабах общества как целого, то есть осуществляет свою политику (греч. *politike* – искусство управления государством). В современном мире одной из самых распространённых политических систем является неолиберализм. Неолиберализм, или либерализм классический (его еще называют «традиционным либерализмом», «либертариизмом», «либертарианством») – это теория, согласно которой рыночный обмен является основой системы этических норм, достаточной для регулирования всех человеческих действий. Неолиберализму приписывают также то, что он служит идейной основой правового государства: «и рынок и правовое государство ведут свое происхождение из одного и того же источника протеста: неприятия определенного способа институционализации власти над индивидами» [1, с. 22]. Институционную власть в идеале должна заменить естественная гармония интересов: ««невидимая рука» рынка через нейтральные и безличные процедуры регулирования «автоматически» осуществляет координацию индивидуальных волей и обеспечивает непреднамеренную гармонию интересов» [1, с. 3]. Государство, в таком случае, нужно постольку, поскольку оно способно обеспечить условия для действия рыночных сил. Осуществляется переход от добродетелей к потребностям. Еще А. Смит выразил убеждение, что неограниченное преследование каждым своего личного интереса как бы само собой создает общее благо. Преследуя свои собственные интересы, владелец капитала невольным образом служит интересам общества. Отсюда лозунг: «laissez faire» («предоставьте действовать, предоставьте вещам идти своим ходом»). Таким образом, этические проявления предстают как некий эпифеномен материального, экономического развития.

Что же происходит с ценностями, ориентирующими право и образующими основу для естественного права? Известны две основные концепции свободы – «свободы от» (негативная свобода) и «свободы для» (позитивная свобода). Негативную свободу можно еще охарактеризовать как независимость. Здесь акцентирование идет на том, что можно признавать в качестве объективных ограничителей. Именно эту свободу признают единственно возможной и морально оправданной в неолиберализме [2, с. 193–195]. Поэтому для приверженцев классического либерализма борьба за свободу означала борьбу за уничтожение внешних ограничений, накладываемых на экономическую, физическую и интеллектуальную свободу человека. Наиважнейшей частью общей свободы индивида выступает его экономическая свобода, обеспечить которую возможно только в условиях свободного рынка. Гарантом и мерой свободы выступает частная собственность. Таким образом, «свобода» зависит от ценовой структуры рынка и является зависимой от внешнего фактора, а, в общем, вся экономиче-

ская деятельность оказывается подчиненной основному закону – закону получения максимума прибыли.

Вместо равенства наблюдается ранжирование людей. «Учитывать действительную неравноценность людей и оправдывать этим какую-либо дискриминацию с помощью принуждения было бы серьезным нарушением основных условий, на которых свободный человек подчиняется правительству» [2, с. 211]. Под дискриминацией в данном случае имеется в виду стремление к более равномерному распределению доходов на основе прогрессивной системы налогообложения и направление средств на решение социальных проблем, «попытка помочь беднейшим слоям населения» [2, с. 156].

На самом деле реальный рынок существенно отличается от идеализированной картины представляемой неолибералами. Основным законом капитализма – закон максимальной прибыли. Максимум же прибыли даёт монополизация. Нестабильный и несовершенный рынок, всё дальше отходит от процедурной честности, что позволяет некоторым участникам рыночных процессов концентрировать в своих руках громадные капиталы. Большое состояние – это источник большой власти. Поэтому «такая концентрация и централизация во всё большей степени угрожают принципам справедливости высшего порядка, то есть равным основным свободам и равенству возможностей» [3, с. 89].

То, что этические проявления не выступают как некий эпифеномен материального, экономического развития видно при обращении к современности. Несмотря на высокий как никогда уровень благосостояния населения в западных странах, нередко звучат рассуждения о кризисе западной культуры. Ценностные ориентации современной цивилизации таковы, что они не стимулируют развитие духовного начала в человеке – как массового явления, во всяком случае. Современной цивилизации свойственен культ материального потребления. В этой ситуации духовные измерения человека уходят на задний план, духовные ценности девальвируются. Экономическая потребность и целесообразность сами по себе вовсе не совпадают с духовностью и потребностями духовного развития. Поскольку духовность не может быть также средством достижения чего-то, каких-то иных целей, постольку либо общество признает духовность в качестве своей самоцели, либо – нет.

В таких условиях происходит деградация правосознания. Ценностно-целевые ориентации, способные подчинять себе мотивационные структуры правосознания, претерпевают подмену, что приводит к разложению правосознания. Отсюда правовой нигилизм, означающий отрицание права как социальной ценности в обществе, неуважительное отношение к нему.

Литература: 1. Виктор Каплун Пьер Розанваллон: неустранимость политического (предисловие научного редактора) / Розанваллон Пьер Утопический капитализм: история идеи рынка. – М.: Новое литературное обо-

зрение, 2007. – 256 с. 2. Хайек Ф.А. Общество свободных. / Ф.А. Хайек. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. – 309 с. 3. Алексеева Т.А. Справедливость: Морально-политическая философия Дж. Роулса / Т.А. Алексеева. – М.: Наука, 1992. – 112 с.

ЗАЛЕЖНІСТЬ КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ВІД ВІКОВИХ ОСОБЛИВОСТЕЙ ДИТИНИ

Кузьменко О. В.

Національний технічний університет «ХПИ», м. Харків

Залежність здатності людини керувати своєю поведінкою від її вікового розвитку здавна визнається науковцями, практиками і громадською думкою. Це, своєю чергою, є підставою для особливого ставлення суб'єктів соціального контролю до діянь дітей, які вчиняються ними з порушенням норм моралі або права. Щоб бути суб'єктом суспільних відносин людина повинна досягти певного рівня психофізичного та соціального розвитку, який забезпечить їй можливість усвідомлювати свою поведінку, керувати нею і нести відповідальність за власні вчинки. Відомо, що людина не народжується одразу особою (особистістю). Для цього потрібний тривалий процес фізичного, розумового та морального становлення. До досягнення певного віку дитина не визнається повноцінним суб'єктом суспільних відносин ні в правовій, ні в соціологічній літературі. Така поступовість розвитку людини – свідомого учасника суспільного життя – обумовлює спроби законодавця встановити як одну з гарантій принципу винної відповідальності її вікові межі. Законодавець намагається виключити зі сфери застосування кримінально-правових заходів дітей, типовий рівень розвитку яких породжує неспростовні сумніви в тому, що при вчиненні заборонених кримінальним законом діянь вони усвідомлювали їх та керували ними. Питання визначення початкового віку кримінальної відповідальності та критеріїв, якими при цьому мусить керуватися законодавець, ніколи не мало свого однозначного вирішення. Приміром, римське право допускало повну неосудність людини в дитинстві. При цьому закінченням дитинства вважався не конкретний вік, а час, коли дитина починала говорити як людина. Деякі науковці вважають, що моментом, з якого може наставати кримінальна відповідальність, має бути вік статевої зрілості. На їхню думку, саме на цей час припадає кульмінація розвитку людини – становлення її як особи. Інші вчені зазначають, що законодавець при цьому мусить використовувати не тільки дані фізіології та психології, а й брати до уваги соціальні і етнографічні умови життя. На сьогодні загальновизнаним є те, що становлення особи відбувається в діалектичній єдності біологічних та соціальних факторів. Їх співвідношення у формуванні особи ще не розкрито у всіх проявах. Визнається лише, що соціальне, яке поступово